

КИЦИС Вячеслав Михайлович,^а
ВАВИЛОВА Алина Владимировна^б

УДК 379.8(470.345)
DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-57-67

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
(Саранск, Респ. Мордовия, РФ);

^а кандидат географических наук, доцент; e-mail: vkitsis@mail.ru;

^б аспирант; e-mail: wawilowaaw@yandex.ru

ТУРИСТСКО-ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

В статье рассмотрены причины появления экологического туризма, при этом обращается внимание на достаточно благоприятную экологическую обстановку в сельской местности. Учитывая интерес городских жителей к отдыху на сельских территориях, в статье рассматривается возможность организации экотуризма с точки зрения обеспечения данных территорий инфраструктурными объектами. Раскрываются понятия «туристская инфраструктура» и «инфраструктурный потенциал», характеризуются особенности туристской инфраструктуры в сельской местности и выделяется такой её важный элемент, как экологическая инфраструктура. Одним из компонентов инфраструктурного потенциала является туристско-инфраструктурный потенциал, для оценки которого предлагается система показателей.

В числе основных показателей туристско-инфраструктурного потенциала рассмотрены коллективные средства размещения, предприятия общественного питания, транспортная обеспеченность районов, лесистость территории, густота речной сети и др. Сделан вывод, что туристская инфраструктура крайне неравномерно распространена по районам Мордовии, что снижает туристско-инфраструктурный потенциал сельских районов, их привлекательность для организации экологического туризма даже при наличии благоприятных природных и иных предпосылок. В статье показана методика кластерного анализа, применяемая при оценке туристско-инфраструктурного потенциала сельских муниципальных районов Республики Мордовия. По результатам кластерного анализа все районы республики были разделены на 4 группы по уровню туристско-инфраструктурного потенциала: низкий (до 10), средний (от 10,1 до 15,0), выше среднего (от 15,1 до 20,0), высокий (свыше 20). На основании результатов исследования была составлена карта, отражающая уровень туристско-инфраструктурного потенциала районов. Туристско-инфраструктурный потенциал республики используется не в полной мере. Во многих районах имеется широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов, но их использование в туристско-рекреационных целях невозможно без создания необходимой инфраструктуры.

Ключевые слова: экологический туризм, инфраструктура, туристская инфраструктура, экологическая инфраструктура, инфраструктурный потенциал, туристско-инфраструктурный потенциал, муниципальный район.

Все большую популярность в международном туризме в последние годы набирает такой вид, как экологический туризм. И это неудивительно, так как после состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, человечество, по сути, впервые обратило внимание на масштабы загрязнения

природы, на необходимость проведения природосберегающих и природоохранных мероприятий во всех сферах деятельности. Не обошли стороной эти действия и туризм.

Широкая индустриализация не только развитых, но и значительного числа развивающихся государств, привели к неблагоприятным экологическим последствиям, к

сокращению территорий с незагрязненной природной средой. Жители городов, постоянно проживающие в условиях загрязненного воздуха и некачественной воды, устремляются на отдых в сельскую местность, в определенной мере еще не тронутую антропогенным воздействием. Именно стремлением жителей урбанизированных территорий объясняется постоянно усиливающийся интерес к экологическому туризму.

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе встречается очень много различных определений понятия «экологический туризм» («экотуризм») [1, 3, 9, 10, 16, 18, 19 и др.]. Наряду с термином «экологический туризм» используют в том же смысле понятия «мягкий туризм», «зеленый туризм», «социально-ответственный туризм», «приодоориентированный туризм».

Несмотря на большое число определений экологического туризма, все дефиниции характеризуют его как путешествия на территории с нетронутой или относительно нетронутой природной средой.

Как в научной, так и публицистической литературе, наряду с понятием «экотуризм», также широко используются такие термины, как «сельский туризм», «аграрный туризм», «деревенский туризм» [9, 10, 16 и др.]. По нашему мнению, сельский туризм следует рассматривать как разновидность экологического туризма. Это связано с тем, что в настоящее время нетронутая или относительно нетронутая окружающая природная среда, за исключением труднодоступных территорий («куда не ступала нога человека»), осталась в сельской местности, находящейся достаточно далеко от урбанизированных территорий. Поэтому сельская местность может быть использована, а во многих странах уже давно используется, для развития экологического туризма.

Современные исследования экотуризма направлены в основном на изучение его роли, значения, влияния на окружающую природную среду, возможности использования особо охраняемых природных территорий в целях экотуризма и т.д. Однако вне поля зрения практически остались, например, такие вопросы, как

инфраструктурный потенциал экологического туризма.

Развитие туризма на сельских территориях находится в тесной связи с туристской инфраструктурой, которая либо определяет его положительную динамику, либо выступает сдерживающим фактором развития отрасли.

Несмотря на то, что понятие «туристская инфраструктура» достаточно давно вошло в научную литературу, до сих пор нет единой точки зрения на содержание этого понятия. Можно, например, отметить разные подходы к содержанию туристской инфраструктуры у таких авторов, как И.В. Зорин и В.А. Квартальнов [4, с. 59], А.Л. Косманёв [7, с. 108], М.А. Морозов с соавторами [11, с. 62-64], М.С. Оборин [12, с. 90] и др.

Анализ существующих дефиниций туристской инфраструктуры позволил дать нам следующее определение этого понятия: туристская инфраструктура – это совокупность объектов, сооружений, коммуникационных систем и сетей различных отраслей хозяйства, которые являются неотъемлемым элементом туристской индустрии и обеспечивают деятельность предприятий туризма, направленных на создание туристских услуг и удовлетворение рекреационных, спортивно-оздоровительных, познавательных и иных потребностей туристов.

Основополагающим условием успешного развития туризма в любом регионе является разнообразная и качественная инфраструктура, способная удовлетворить все потребности туристов. Из этого следует, что изучение и анализ существующей туристской инфраструктуры в сельской местности представляет собой важную задачу, решение которой необходимо для построения в дальнейшем жизнеспособной стратегии развития сельских территорий.

Развитие туристской инфраструктуры на сельских территориях является важным элементом в разработке стратегии использования туристских ресурсов. В сельской местности часто встречаются уникальные памятники истории и культуры. Однако, как ни интересен был бы туристский объ-

ект, доступ к нему зависит от качества инфраструктуры данного района. Если к объекту туристского показа нет дороги или в районе отсутствует связь, средства размещения или питания, то массовое посещение объекта становится затруднительным или, что чаще, невозможным. К тому же в настоящее время требовательным туристам уже мало простого доступа к туристским объектам, становятся необходимостью комфортные условия своего пребывания в месте посещения.

Инфраструктура на сельских территориях представляет собой часть социально-инфраструктурного комплекса и имеет специфические черты.

Туристская инфраструктура сельской местности в целом характеризуется:

- низкой (по сравнению с городами) обеспеченностью населения основными фондами (здания, машины, оборудование, транспортные средства и др.) и обслуживающими учреждениями;

- высокой степенью старения объектов и износа коммуникационных сетей;

- плохим состоянием автомобильных дорог, слабым развитием транспортных маршрутов, низким уровнем (а то и полным отсутствием) придорожного сервиса и т.п.;

- недостаточным финансированием;

- низкой квалификацией кадров;

- рассредоточенностью и измельченностью инфраструктурных объектов, которые обусловлены характером сельского расселения;

- нехватка мощностей по размещению, питанию, оздоровлению и досугу потребителей сельского туристского продукта;

- резкими сезонными колебаниями в востребованности объектов инфраструктуры, что приводит к различной напряженности трудовой деятельности в течение года;

- низким качеством материально-технической базы.

Именно эти инфраструктурные особенности сельской местности для большинства регионов России становятся основной причиной снижения конкурент-

ных преимуществ территории на рынке туристских услуг.

Наличие инфраструктурных объектов на той или иной территории позволяет вести речь о её инфраструктурном потенциале. В последние годы вопросам изучения инфраструктурного потенциала, его состава и оценке посвящен ряд работ. В частности, выделим работы Л.В. Дорофеевой [2], О.Б. Поповой и И.А. Подосеновой [13], Д.Ф. Салькаевой [14], М.С. Чикиновой [17] и др.

Инфраструктурный потенциал – это совокупность всех имеющихся на территории средств, ресурсов и возможностей для решения задач и достижения целей в определённой области, в частности, в туризме.

Следует согласиться с мнением Л.В. Дорофеевой о том, что «инфраструктурный потенциал регионов может быть рассмотрен в отраслевом разрезе (транспортной, экономической, социальной, экологической и др.), отдельно относительно специфических свойств инфраструктуры» [2].

Одним из компонентов инфраструктурного потенциала является туристско-инфраструктурный. Чем выше уровень развития туристско-инфраструктурного потенциала, тем выше уровень и качество жизни, тем больше возможностей предоставляет данная территория для туристов.

Поскольку туристско-инфраструктурный потенциал отличается сложным составом, особо выделим в нём такой важный элемент, как экологическая инфраструктура. Такое выделение связано со всевозрастающей ролью и значением экологических факторов в жизни человечества. Задача экологической инфраструктуры – обеспечить и поддерживать экобезопасность территории, минимизировать и предотвращать угрозы, связанные с отрицательным антропогенным воздействием на окружающую природную среду. Экологическая инфраструктура состоит из учреждений, сооружений и объектов, предназначенных для охраны, воспроизводства и улучшения окружающей среды. Сюда относятся службы экологической безопасности, специализированные стан-

ции и лаборатории, в том числе сейсмические, метеорологические и др. Особое место занимают инженерно-технические сооружения: каналы, дамбы, плотины, ирригационные системы, очистные сооружения и пр. При анализе инфраструктуры туризма экологическая инфраструктура имеет особое значение, так как многие виды туризма в той или иной степени связаны с природными ресурсами. Более того, активно развивается экологический туризм, основной инфраструктурой которого как раз и является природная среда [11, с. 58].

Туристско-рекреационный потенциал Республики Мордовия, включающий и инфраструктурное обеспечение, достаточно богат и разнообразен. Республика имеет выгодное транспортно-географическое положение, значительное природное разнообразие, большое количество объектов культурного наследия, религиозно-паломнического и этнического туризма, спортивных и культурных объектов, коллективных средств размещения и общественного питания, объектов для проведения деловых мероприятий, а в 2018 г. столица республики г. Саранск примет участников Чемпионата мира по футболу. Однако, несмотря на эти преимущества, темпы развития туризма в республике находятся на низком уровне по сравнению с другими субъектами Приволжского федерального округа.

Республику Мордовия можно отнести к экологически чистым территориям, так как по итогам экологического рейтинга городов, проводимого Министерством природных ресурсов и экологии России, Саранск занял 8-е место в рейтинге в 2015 г. среди крупных городов страны с населением от 250 тыс. до 1 млн чел. [16, с. 35]. Это тем более относится к сельской местности республики.

Возможности и условия развития экологического туризма, в том числе и сельского, в Мордовии рассмотрены в коллективной монографии «Территориальная организация туризма в Республике Мордовия» [16]. Вместе с тем, в данной работе слабо раскрыты вопросы туристско-инфраструктурного потенциала сельской местности республики.

В целях разработки стратегии развития экологического туризма в республике нами проведён анализ туристско-инфраструктурного потенциала сельской местности. При этом были проанализированы следующие показатели:

– число коллективных средств размещения (КСР), в том числе:

- КСР гостиничного типа;
- специализированные КСР;
- детские лагеря;

– общий номерной фонд КСР;

– общее количество мест в КСР;

– предприятия питания;

– общая протяженность автодорог;

– удельный вес дорог с твёрдым покрытием в общей протяжённости автодорог;

– удельный вес дорог с усовершенствованным покрытием в общей протяжённости автодорог;

– количество музеев;

– количество культурно-досуговых центров (КДЦ);

– объекты спортивного назначения;

– памятники истории и архитектуры;

– художественные промыслы (мастера и организации);

– процент лесистости территории;

– густота речной сети;

– особо охраняемые природные территории (ООПТ).

Не были включены показатели о наличии туристских фирм, поскольку они в основном сосредоточены в г.о. Саранск и не оказывают существенного влияния на туристско-инфраструктурный потенциал сельских административных образований. Как правило, жители сельских территорий пользуются услугами туристских фирм столицы республики. С другой стороны, в оценку включены такие показатели, как объекты культурного наследия. Несмотря на то, что они не являются частью инфраструктуры, их влияние, оказываемое на туристский потенциал территории, значительно.

Отмеченные выше показатели туристско-инфраструктурного потенциала муниципальных районов Мордовии представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные показатели туристско-инфраструктурного потенциала муниципальных районов Республики Мордовия на 2016 г.¹
 Table 1 – The main indicators of the tourism and infrastructure potential of the municipal districts of the Republic of Mordovia for 2016

Районы	Общее число					КСР, ед.					Единорезультативная вместимость, чел.	Предприятия питания	Общая протяженность автодорог, км	Удельный вес дорог с типом покрытия от общей протяженности автодорог, %		Музеи, ед.	КДЦ, ед.	Объекты спортивного назначения	Памятники истории и архитектуры	Туроперевозочные компании (магистральные и организационные)	Лесистость, %	Плотность населения, км/км ²	ООПТ, ед.
	Гостиничного типа	Специализированные	Детские лагеря	Общий фонд номерной	Чел.	Специализированные	Детские лагеря	Общий фонд номерной	Чел.	твёрдым				усовершенствованным									
Ардатовский	5	2	2	1	72	250	6	499,7	30,1	2,7	2	36	5	57	2	25,1	24	9					
Атuryевский	1	0	1	0	7	12	2	182,8	34,1	1,4	0	17	3	14	4	21,6	10	1					
Атяшевский	2	0	0	0	10	15	4	236,9	36,5	28,7	1	19	2	47	6	7,9	28	0					
Большеберезниковский	3	0	0	3	98	367	3	188,5	16,9	0	2	15	9	34	4	22,3	28	6					
Большеейгатовский	0	0	0	0	0	0	1	301,7	11,8	0,3	1	18	4	17	2	25,4	25	2					
Дубёнский	1	1	0	0	7	14	4	195,4	42,8	0	1	24	2	37	17	26,1	25	6					
Ельниковский	1	1	0	0	5	10	2	184,8	38,4	11,3	2	17	2	22	1	30,9	15	6					
Зубово-Полянский	3	3	0	0	26	71	9	497,5	20,4	4,8	2	38	1	52	8	62,7	24	13					
Инсарский	2	1	0	1	4	40	3	304,6	27,9	17,5	1	19	2	36	4	16,7	26	0					
Ичалковский	6	0	4	2	168	536	2	346,2	26,2	16,4	1	28	2	37	16	29,8	28	9					
Ковылкинский	0	0	0	0	0	0	3	108,3	45,8	0	1	8	2	18	1	30,2	24	0					
Ковылкинский	4	1	1	2	249	622	10	481,9	16,6	12,1	3	47	3	55	10	18	20	5					
Кочкуровский	8	1	3	4	176	1179	1	207,5	26,9	6,3	3	12	2	19	3	27,6	22	4					
Краснослободский	7	3	0	4	217	907	9	521,9	38,8	26,7	2	24	1	52	6	21,2	26	13					
Лямбирский	4	1	3	0	25	16	3	368,3	45,3	15,8	1	21	4	13	2	8,7	20	2					
Ромодановский	1	1	0	0	19	77	4	372,2	32,8	0,6	1	16	3	27	16	4,1	20	2					
Рузаевский	6	3	2	1	192	616	11	548,2	43,7	16,6	2	25	12	38	9	13,1	29	2					
Старошайговский	2	0	2	0	12	32	2	427,2	38,9	7	2	16	1	34	2	21,2	28	0					
Темниковский	6	2	3	1	435	1053	3	344,9	26	3	2	21	2	54	7	43,6	18	11					
Теньгушевский	1	0	1	0	10	17	5	214,7	20,2	14,5	0	16	8	21	8	43,9	20	8					
Торбеевский	1	1	0	0	11	22	1	347,5	29	10,2	1	21	4	35	1	21,1	18	0					
Чамзинский	3	2	1	0	44	97	8	257,6	38,9	22,7	1	25	4	24	7	20,8	26	5					
ВСЕГО	67	25	23	19	1787	5953	96	7138,3	31	10	32	483	78	743	136	25	23	104					

¹ Сост. на основе данных: 1) Официальный сайт Министерства культуры и национальной политики Республики Мордовия. URL: <http://mktgm.ru/>; 2) Официальный туристско-информационный портал Республики Мордовия. URL: <http://turizmgm.ru/>; 3) Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru/> (Даты обращения: 04.07.2017).

Основой туристской инфраструктуры любой территории являются средства размещения, которые подразделяются на коллективные и индивидуальные. Они включают в себя гостиницы, отели, мотели и иные аналогичные средства размещения, а также специализированные средства размещения. По данным Министерства культуры и национальной политики РМ на 2016 г. в 22 муниципальных районах республики насчитывалось 22 гостиницы, 16 баз отдыха, 14 детских оздоровительных лагерей, 5 санаториев, 3 общежития, 2 мотеля, а также в количестве одного предприятия автокемпинг, профилакторий, гостевой дом, пансионат, спортивно-оздоровительный комплекс². Указанные объекты туристской инфраструктуры крайне неравномерно распространены по районам республики.

Как видно из данных табл. 1, на территории муниципальных районов Республики Мордовия расположено 67 коллективных средств размещения (включая специализированные средства размещения и детские лагеря). Из них гостиничного типа – 25 учреждений, специализированных средств – 23, детских лагерей – 19. Общий номерной фонд составляет 1787 номеров (из них 251 – в гостиницах и аналогичных средствах размещения), единовременная вместимость – 5953 места (613 – гостиницы). Большую часть номерного фонда составляют санатории и детские лагеря.

По показателю «общий номерной фонд» лидерами среди районов республики являются Темниковский, Ковылкинский, Краснослободский, Рузаевский, Кочкуровский и Ичалковский. На них приходится 80,4% общего номерного фонда и 82,5% единовременной вместимости средств размещения районов. При этом следует отметить то обстоятельство, что средства размещения значительно отличаются по единовременной вместимости номеров: если один номер в Темниковском районе рассчитан в среднем на 2,4 чел., а в Ковылкинском – на 2,5 чел., то в Кочкуровском районе единовременная вместимость но-

мера составляет 6,7 чел. Такая ситуация обусловлена тем, что в Кочкуровском районе больше детских лагерей, чем в других районах.

Одну из ведущих ролей в туризме играет транспортный фактор. Наличие качественного покрытия дорог обеспечивает лучший доступ к туристским объектам. В муниципальных районах Мордовии (за исключением г.о. Саранск) удельный вес автодорог с твердым покрытием равен 31%. Это низкий показатель как на уровне республики, так и на уровне ПФО. А удельный вес автодорог с усовершенствованным покрытием (цементобетонные, асфальтобетонные и типа асфальтобетона, из щебня и гравия, обработанных вяжущими материалами) составляет всего 10,8% от общей протяженности дорог³. Данный показатель существенно снижает уровень туристско-инфраструктурного потенциала региона.

К районам с самым высоким уровнем автодорог с твердым покрытием (свыше 40%) относятся Кадошкинский, Лямбирский, Рузаевский и Дубёнский, а с самым низким (до 20%) – Большеигнатовский, Ковылкинский и Большеберезниковский. Самый высокий уровень автодорог с усовершенствованным покрытием (более 20%) отмечается в таких районах как Атяшевский, Краснослободский и Чамзинский, тогда как самый низкий уровень (от 0 до 1%) наблюдается в Большеберезниковском, Большеигнатовском, Дубёнском, Кадошкинском и Ромодановском районах.

Туристско-рекреационный потенциал районов более равномерен. Практически в каждом есть музеи, культурно-досуговые центры, имеется достаточное количество памятников истории и архитектуры, распространены народные промыслы и ремесла.

Лесистость территории и густота речной сети определяют экологическую привлекательность региона. Наибольшую площадь леса занимают в западных районах республики (Зубово-Полянский, Теньгушевский и Темниковский районы, наиболее удаленные от столицы), наименьшую – в

² Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru/> (Дата обращения: 04.07.2017).

³ Официальный сайт Министерства культуры и национальной политики Республики Мордовия. URL: <http://mktrm.ru/> (Дата обращения: 04.07.2017).

Атяшевском, Лямбирском и Ромодановском районах. К районам, богатым водными ресурсами, относятся Атяшевский, Большеберезниковский, Ичалковский, Старошайговский и Рузаевский, а наименее обеспечены – Атюрьевский и Ельниковский районы.

При оценке туристско-инфраструктурного потенциала сельских муниципальных районов республики был использован метод кластерного анализа с предварительным факторным анализом, предложенный М.С. Чикиновой [17]. Под кластером в данном случае понимается группа наблюдений со схожими характеристиками.

Количество кластеров задается заранее. Исходя из цели нашего исследования, мы выделили 4 категории туристско-инфраструктурного потенциала: низкий, средний, выше среднего, высокий.

После установления количества кластеров отбираются факторы (m), на основе которых будет проводиться оценка туристско-инфраструктурного потенциала. Перечень факторов (показателей) был рассмотрен выше в табл. 1, их количество составило 15 наименований. Каждому фактору присваивалось имя m_1, m_2, \dots, m_{15} , а каждому из 22 сельских муниципальных районов республики – обозначение i_1, i_2, \dots, i_{22} . Числовые показатели факторов обозначены переменной x .

Затем по каждому фактору m вычисляется средний показатель k по формуле (1):

$$k(m_n) = \sum(x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n) / n_i, \quad (1)$$

где x – значение переменной;

i – обозначение региона, к которому относится переменная;

n_i – количество районов (в РМ – 22 муниципальных района).

Далее по каждому фактору m для каждого района i вычисляется Q_{mi} – показатель туристско-инфраструктурного потенциала в данной группе показателей mi по формуле (2):

$$Q_{mi} = xi / k(m), \quad (2)$$

где m – фактор;

i – регион;

x – значение переменной;

k – k -среднее.

Затем для каждого района вычислен итоговый показатель туристско-инфраструк-

турного потенциала P_i по всем факторам m по формуле (3):

$$P_i = \sum(Q_{i,m_1} + Q_{i,m_2} + \dots + Q_{i,m_n}) \quad (3)$$

На завершающем этапе определения туристско-инфраструктурного потенциала сельских районов Республики Мордовия был проведен кластерный анализ по всем четырём категориям.

По результатам кластерного анализа все районы республики были разделены на группы по уровню туристско-инфраструктурного потенциала: низкий (до 10), средний (от 10,1 до 15,0), выше среднего (от 15,1 до 20,0), высокий (свыше 20) (табл. 2). Результаты анализа свидетельствуют, что туристско-инфраструктурный потенциал неравномерно распределен по территории республики, хотя имеются зоны с преобладанием того или иного уровня.

Таблица 2 – Результаты кластерного анализа районов Республики Мордовия по уровню туристско-инфраструктурного потенциала

Table 2 – Results of cluster analysis regions of the Republic of Moravia in terms of the level of tourism and infrastructure potential

Уровень потенциала	Район	Значение показателя
Высокий	Краснослободский	24,9
	Рузаевский	24,0
	Темниковский	23,6
	Ковылкинский	23,0
	Ичалковский	20,5
Выше среднего	Кочкуровский	18,7
	Зубово-Полянский	18,5
	Ардатовский	17,7
	Чамзинский	15,6
Средний	Большеберезниковский	14,95
	Теньгушевский	13,6
	Дубёнский	12,9
	Атяшевский	12,8
	Лямбирский	11,3
	Инсарский	10,9
	Ромодановский	10,6
Ельниковский	10,4	
Низкий	Старошайговский	9,7
	Торбеевский	8,9
	Большеигнатовский	7,4
	Атюрьевский	7,1
	Кадошкинский	7,1

Как видно из данных табл. 2, в группе лидеров оказались Краснослободский, Рузаевский, Темниковский, Ковылкинский и Ичалковский районы. Все эти районы, за исключением Рузаевского, относятся к периферийным или полуферийным относительно г. Саранска. Лидерство перечисленных районов объясняется наличием здесь коллективных средств размещения (в основном – баз отдыха, санаториев и детских лагерей), доступностью автодорог, большим количеством памятников истории и культуры, религиозными объектами, а также экологической составляющей (в первую очередь сюда следует отнести Темниковский и Ичалковский районы с особо охраняемыми природными территория-

ми, а также богатыми водными ресурсами реки Мокша).

Самые низкие показатели у Кадошкинского, Атюрьевского и Большеигнатовского районов, что связано, прежде всего, с отсутствием коллективных средств размещения, небольшим количеством памятников истории и архитектуры. Вместе с тем, эти районы (в большей степени Большеигнатовский) имеют благоприятные экологические условия для организации экотуризма.

На основе результатов исследования составлена карта, которая наглядно иллюстрирует уровень туристско-инфраструктурного потенциала сельских районов Республики Мордовия (рис. 1).

Рис. 1 – Уровень туристско-инфраструктурного потенциала муниципальных районов Республики Мордовия по результатам кластерного анализа

Fig. 1 – The level of tourism and infrastructure potential of the municipal districts of the Republic of Mordovia

Анализ выявленных факторных значений туристско-инфраструктурного потенциала показал, что больше половины муниципальных районов Республики Мордовия обладают низким и средним потенциалом. Доля районов с высоким потенциалом составила 22%.

Проведенная нами оценка туристско-инфраструктурного потенциала сельской местности Республики Мордовия не является исчерпывающей и окончательной. Для более объективной оценки необходимо увеличить число анализируемых факто-

ров, включив сюда показатели плотности населения, среднее расстояние между сельскими населенными пунктами, виды экономической деятельности, доступность железнодорожного транспорта, обеспеченность населения средствами обычной и мобильной связи, уровень развития информационных и коммуникационных технологий и многие другие.

Несмотря на отмеченные недостатки, проведенная оценка туристско-инфраструктурного потенциала сельских муниципальных районов Республики Мордовия,

по нашему мнению, может быть положена в основу разработки программы развития экологического туризма в регионе.

Туристско-инфраструктурный потенциал муниципальных районов следует рассматривать определяющим фактором не только в развитии экологического туризма отдельных территорий, но и в социально-экономическом развитии региона в целом. Однако для использования этого источника необходима как грамотная реализация стратегии развития республики в целом,

так и стратегия развития туристской инфраструктуры в частности.

Инфраструктурный потенциал экологического туризма муниципальных районов Республики Мордовия используется далеко не в полной мере. Во многих районах имеется широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов, но их использование в туристско-рекреационных целях невозможно без создания необходимой базовой инфраструктуры.

Список источников:

1. **Алексеева Е.В., Древаль Е.В., Юдин А.Г., Карцева Е.В.** Экологический туризм: проблемы и перспективы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. 2015. №8. С. 99-112.
2. **Дорофеева Л.В.** Инфраструктурный потенциал как фактор конкурентоспособности регионов России: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2016. 196 с.
3. **Еремина И.А.** Экологический туризм: проблемы развития в России // Российское предпринимательство. 2007. №8-1(95). С. 164-168.
4. **Зорин И.В.** Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
5. **Зятыкова А.В.** Туризм как фактор развития сельского расселения // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. Вып. 7. Смоленск: Универсум, 2014. С. 41-43.
6. **Караневский П.И.** Туризм и экология: возможности гармоничного сочетания // Туризм и региональное развитие: сб. науч. ст. Вып. 7. Смоленск: Универсум, 2014. С. 44-48.
7. **Косманёв А.Л.** Региональная туристская инфраструктура: подходы, методы и опыт исследования // Псковский регионологический журнал. 2010. №10. С. 107-117.
8. **Кудакаева А.Г.** Особенности развития экологического туризма России // Молодой учёный. 2014. №8. С. 362-365.
9. **Лапочкина В.В., Косарева Н.В., Адашова Т.А.** Экологический туризм в России: тенденции развития // Международный научный-исследовательский журнал. 2016. Вып. 5-1(47). С. 100-105. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.257.
10. **Лукичев А.Б.** Сущность устойчивого и экологического туризма // Российский журнал экотуризма. 2011. №1. С. 3-6.
11. **Морозов М.А.** Экономика туризма. М.: Фед. аг-во по туризму, 2014. 320 с.
12. **Оборин М.С.** Туристская инфраструктура: социально-экономический анализ основных понятий и определений // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №5(61). С. 87-93.
13. **Попова О.Б., Подосёнова И.А.** Туристско-инфраструктурный потенциал Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №1(176). С. 167-173.
14. **Салькаева Д.Ф.** Инфраструктурный потенциал в системе социально-экономического потенциала региона // Огарёв-Online. 2014. №10(24). С.1.
15. **Светлаков А.Г., Зекин В.Н.** К вопросу о развитии социальной инфраструктуры села // Вестник Пермского университета. Сер.: Экономика. 2014. №1. С. 58-63.
16. **Емельянова Н.А., Жулина М.А., Карасев А.С.** [и др.]. Территориальная организация туризма в Республике Мордовия: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 272 с.
17. **Чикинова М.С.** Оценка инфраструктурного потенциала территорий юга Западной Сибири // Вестник Томского государственного ун-та. 2009. №325. С.211-212.
18. **Fennell D.** Ecotourism: an introduction. New-York & London: Routledge, 1999. 315 p.
19. **Whelan T.** Nature Tourism: Managing for the Environment. Washington, D.C.: Island Press, 1991. 235 p.

Vyacheslav M. KITSIS ^a, Alina V. VAVILOVA ^b

^{a-b} Ogarev Mordovia State University (Saransk, Rep. of Mordovia, Russia);

^a PhD in Geography, Assistant Professor; e-mail: vkitsis@mail.ru;

^b PhD student; e-mail: wawilowaaw@yandex.ru

THE TOURISM AND INFRASTRUCTURE POTENTIAL OF ECOLOGICAL TOURISM IN COUNTRYSIDE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA

The article studies the reasons for the emergence of ecological tourism, while attention is drawn to the rather favorable ecological situation in rural areas. Considering the interest of urban residents in recreation in rural areas, the article considers the possibility of organizing ecotourism in terms of providing these territories with infrastructure facilities. The notions "tourist infrastructure" and "infrastructure potential" are disclosed, the peculiarities of the tourist infrastructure in rural areas are characterized and such an important element as the ecological infrastructure is singled out. The tourism and infrastructure potential is one of the components of the infrastructure potential. The authors propose the system of indicators for its evaluation.

Among the main indicators of the tourism and infrastructure potential, the article considers collective accommodation facilities, public catering facilities, transport availability of the districts, the forest cover of the territory, the density of the river network, etc. The conclusion is that the tourist infrastructure is extremely unevenly distributed in the regions of Mordovia, which reduces the tourist and infrastructure potential of rural regions, their attractiveness for the organization of ecological tourism, even in the presence of favorable natural and other prerequisites. The results the cluster analysis is division of all the regions of the republic into 4 groups according to the level of the tourist-infrastructure potential: low (up to 10), medium (10.1 to 15.0), above average (15.1 to 20.0) and high (over 20). Based on the research results of the authors have designed a map, reflecting the level of the tourist-infrastructure potential of the districts. The tourist-infrastructure potential of the republic is not fully used. In many areas there is a wide range of potentially attractive tourist sites, but their use for tourism and recreational is impossible without the creating necessary infrastructure.

Keywords: ecological tourism, infrastructure, tourist infrastructure, ecological infrastructure, infrastructure potential, tourism and infrastructure potential, municipal district.

References

1. Alekseeva, E. V., Dreval', E. V., Yudin, A. G., & Karceva, E. V. (2015). Ekologicheskij turizm: problemy i perspektivy [Ecological tourism: problems and prospects]. *Problemy okružhajushhej sredy i prirodnyh resursov [Problems of environment and natural resources]*, 8, 99-112. (In Russ.).
2. Dorofeeva, L. V. (2016). *Infrastrukturnyj potencial kak faktor konkurentosposobnosti regionov Rossii [Infrastructure potential as a factor of competitiveness of Russian regions]*: Candidate of Economics thesis. St. Petersburg. (In Russ.).
3. Eremina, I. A. (2007). Ekologicheskij turizm: problemy razvitiya v Rossii [Ecological tourism: development problems in Russia]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo [Russian Journal of Entrepreneurship]*, 8-1(95), 164-168. (In Russ.).
4. Zorin, I. V., & Kvartalnov, V. A. (2000). *Entsiklopediya turizma: Spravochnik [Encyclopedia of Tourism: Reference Book]*. Moscow: Finansy & Statistika. (In Russ.).
5. Ziatkova, A. V. (2014). Turizm kak faktor razvitiya sel'skogo rasselenija [Tourism as a factor in the development of rural settlement]. In coll.: *Turizm i regionalnoe razvitie [Tourism and regional development]*. Vol. 7. Smolensk: Universum, 41-43.
6. Karanevskiy, P. I. (2014). Turizm i ekologija: vozmožnosti garmoničnogo sochetanija [Tourism and ecology: the opportunities for a harmonious combination] In coll.: *Turizm i regionalnoe razvitie [Tourism and regional development]*. Vol. 7. Smolensk: Universum, 44-48. (In Russ.).
7. Kosmanjov, A. L. (2010). Regional'naja turistskaja infrastruktura: podhody, metody i opyt issledovanija [Regional tourist infrastructure: approaches, methods and experience of research]. *Pskovskij regionologicheskij žurnal [Pskov Regionological Journal]*, 10, 107-117. (In Russ.).
8. Kudakaeva, A. G. (2014). Osobennosti razvitiya ekologicheskogo turizma Rossii [Features of the development of ecological tourism in Russia]. *Molodoj učenij [Young Scientist]*, 8, 362-365. (In Russ.).
9. Lapochkina, V. V., Kosareva, N. V., & Adashova, T. A. (2016). Ekologicheskij turizm v Rossii: tendentsii razvitiya [Environmental tourism in Russia: trends in development]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij žurnal [International Research Journal]*, 5-1(47), 100-105. doi: 10.18454/IRJ.2016.47.257. (In Russ.).
10. Lukichev, A. B. (2011). Sushhnost' ustojčivogo i ekologicheskogo turizma [The essence of sustainable and ecological tourism]. *Rossijskij žurnal ekoturizma [Russian Journal of Ecotourism]*, 1, 3-6. (In Russ.).
11. Morozov, M. A. (2014). *Ekonomika turizma [Economics of Tourism]*. Moscow: Federal Agency for Tourism. (In Russ.).

12. **Oborin, M. S.** (2014). Turistskaja infrastruktura: social'no-ekonomicheskij analiz osnovnyh ponjatij i opredelenij [Tourist infrastructure: social and economic analysis of the basic concepts and definitions]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki [Scientific notes of Orel State University. Series "Humanities and social sciences"]*, 5(61), 87-93. (In Russ.).
13. **Popova, O. B., & Podosenova, I. A.** (2015). Turistsko-infrastrukturnyj potencial Orenburgskoj oblasti [Tourist-infrastructure capacity in Orenburg region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of the Orenburg State University]*, 1(176), 167-173. (In Russ.).
14. **Salkaeva, D. F.** (2014). Infrastrukturnyj potencial v sisteme social'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona [Infrastructure capacity in regional socio-economic potential]. *Ogarev-Online*, 10(24). (In Russ.).
15. **Svetlakov, A. G., & Zequin, V. N.** (2014). K voprosu o razvitii social'noj infrastruktury sela [On the development social infrastructure in rural]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Ekonomika [Perm University Herald. Economy]*, 1(20), 58-63. (In Russ.).
16. **Emelianova, N. A., Zhulina, M. A., Karasev, A. S. & et al.** (2017). *Territorial'naja organizacija turizma v Respublike Mordovija [Territorial organization of tourism in the Republic of Mordovia]: a monograph.* Saransk: Ogarev Mordovia State Univ. Publ. (In Russ.).
17. **Chikinova, M. S.** (2009). Ocenka infrastrukturnogo potentsiala territorij juga Zapadnoj Sibiri [Infrastructure potential evaluation of Western Siberia southern territories]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Bulletin]*, 325, 211-212. (In Russ.).
18. **Fennell, D.** (1999). *Ecotourism: an introduction.* New-York & London: Routledge.
19. **Whelan, T.** (1991). *Nature Tourism: Managing for the Environment.* Washington, D.C.: Island Press.

Кицис В.М., Вавилова А.В. Туристско-инфраструктурный потенциал экологического туризма сельской местности Республики Мордовия // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т.11. №4. С. 57-67. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-57-67.

Дата поступления статьи: 27 июля 2017 г.

Kitsis, V. M., & Vavilova, A. V. (2017). The tourism and infrastructure potential of ecological tourism in countryside of the Republic of Mordovia. *Sovremennye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges]*, 11(4), 57-67. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-4-57-67. (In Russ.).

Received July 27, 2017

ТУРДАЙДЖЕСТ

TOURDIGEST

РЫНОК ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ ВЫРАСТЕТ

Ассоциация туроператоров России (АТОР) 13 ноября 2017 г. сообщила о перспективах роста российского рынка выездного туризма на 57% по итогам 2017 года. Его лидерами станут Турция, Таиланд, Испания, Кипр, Греция и Италия. Всего по 10 наиболее популярным пляжным направлениям в 2017 году отправится на отдых 11,62 млн человек – это на 57% больше, чем год назад, и на 15% больше, чем в 2015 году. Но это все ещё на 18,8% меньше, чем в 2013-м году.

«Хотя рынок выездного туризма в России в 2017 году в целом не смог возвратиться к «докризисным» показателям, он, несомненно, демонстрирует оживление и рост по сравнению с 2015 и 2016 годами. Фактически из ведущей десятки этого года объёмы турпотока 2013 года смогли преодолеть лишь Турция и Кипр, а также «новые» направления – Тунис и Вьетнам. Остальные европейские направления все ещё не достигли прежних показателей», – говорится в сообщении АТОР.